

НЕ ТОЛЬКО ἐπιχώρια διδάγματα: ПАЙДЕЙЯ ЭПАМИНОНДА

А. Ю. МОЖАЙСКИЙ
НИУ «Высшая школа экономики», Москва
amozhayskiy@hse.ru

ANDREJ YU. MOZHAJSKY
HSE University

NOT ONLY ἐπιχώρια διδάγματα: EPAMINONDAS' PAIDEIA

ABSTRACT. This article examines the education of Epaminondas, the most famous Theban military and political figure. However, in antiquity, Epaminondas was also renowned for his education and philosophical authority. The study demonstrates that Epaminondas' education encompassed a complex set of local teachings, which Pausanias describes as ἐπιχώρια διδάγματα. However, Epaminondas' education differed from that of most members of the Theban elite because of his Pythagorean background. The dissemination of the Pythagorean teachings of Philolaus and Lysis in Thebes may have influenced not only Epaminondas' philosophical education but also had practical implications for his implementation of new tactics during the battle of Leuctra. Thus, a direct connection between Epaminondas' military and philosophical education is suggested. The article also reveals echoes of what appears to have been a significant ancient literary tradition that reported on the spread of Pythagoreanism in Thebes and directly linked Epaminondas's achievements in *paideia* and philosophy with his role as military commander.

KEYWORDS: Epaminondas, Thebes, *paideia*, education, Pythagorean philosophy, Lysis, Philolaus, battle of Leuctra.

Исследования, посвященные Эпаминонду, так многочисленны, что непросто найти аспект его жизнедеятельности, исследуя который можно было бы прийти к переосмыслению уже известной информации об этом фиванском деятеле¹. Одним из таких аспектов, вероятно, является образование Эпаминонда: поиск ответа на вопрос, чем оно отличалось от образования большинства сограждан, приближает нас к пониманию причин его успехов в политике и военной деятельности.

¹ В недавней монографии Сальваторе Туфано библиография, касающаяся Эпаминонда, представлена на тридцати девяти страницах (Tufano 2023, 209–248).

Прежде всего рассмотрим существовавшие в античности оценки деятельности Эпаминонда и выделим, в каких областях он был признан превосходящим своих современников. Есть ли среди этих областей такие, которые напрямую зависят от образования? Совершенно ожидаемо, что в античности должны были оценить его государственную деятельность, а также полководческое искусство, которые так или иначе зависели от образования. Но существуют ли тексты, которые бы содержали информацию о том, что Эпаминонд был разумнее остальных, и чем его образование отличалось от образования других деятелей того времени? Если ответы на эти вопросы будут утвердительными, то логичным представляется вывод о том, что именно образование было тем фундаментом, который позволил Эпаминонду достигнуть столь больших успехов на военном и государственном поприще.

Существуют два текста, которые, на наш взгляд, отвечают критериям, представленным выше. Первый текст является сообщением Диодора, в котором автор I в. до н. э. сравнивает Эпаминонда с другими греческими историческими деятелями, современниками фиванского полководца, а также некоторыми более ранними деятелями:

Ἡμεῖς δ' εἰωθότες ταῖς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν τελευταῖς ἐπιλέγειν τὸν ἴδιον ἔπαινον, οὐδαμῶς ἀρμόττον ἡγοούμεθα παραδραμεῖν ἀνδρὸς τηλικούτου τὴν τελευταῖν ἀνεπισήμαντον. δοκεῖ γάρ μοι μὴ μόνον τοὺς καθ' ἑαυτὸν ὑπερβάλλειν ἐν τῇ στρατηγικῇ συνέσει καὶ ἐμπειρίᾳ, πρὸς δὲ τούτοις ἐπιεικεία τε καὶ μεγαλοψυχία. κατὰ μὲν γὰρ τὴν ἡλικίαν τὴν τούτου γεγόνασιν ἄνδρες ἐπιφανεῖς Πελοπίδας τε Θηβαῖος καὶ Τιμόθεος καὶ Κόνων, ἔτι δὲ Χαβρίας τε καὶ Ἰφικράτης οἱ Ἀθηναῖοι, πρὸς δὲ τούτοις Ἀγησίλαος ὁ Σπαρτιάτης, βραχὺ τοῖς χρόνοις προτερῶν· ἐν δὲ τοῖς πρὸ τοῦ χρόνου, ἐπὶ τῶν Μηδικῶν καὶ Περσικῶν καιρῶν, Σόλων καὶ Θεμιστοκλῆς καὶ Μιλτιάδης, ἔτι δὲ Κίμων καὶ Μυρωνίδης καὶ Περικλῆς καὶ τινες ἕτεροι παρὰ τοῖς Ἀθηναίοις, κατὰ δὲ τὴν Σικελίαν Γέλων ὁ Δεινομένους καὶ τινες ἕτεροι. ἀλλ' ὅμως εἴ τις συγκρίναι τὰς τούτων ἀρετὰς τῇ Ἐπαμεινώνδου στρατηγίᾳ τε καὶ δόξῃ, πολὺ ἂν προέχουσιν εὖροι τὴν περὶ τὸν Ἐπαμεινώνδαν ἀρετὴν. παρὰ μὲν γὰρ ἐκάστῳ τῶν ἄλλων ἐν ἂν εὖροι προτέρημα τῆς δόξης, παρὰ δὲ τούτῳ πάσας τὰς ἀρετὰς ἡθροισμένας. καὶ γὰρ ῥώμη σώματος καὶ λόγου δεινότητι, πρὸς δὲ τούτοις ψυχῆς λαμπρότητι καὶ μισαργυρίᾳ καὶ ἐπιεικείᾳ, καὶ τὸ μέγιστον, ἀνδρεία καὶ στρατηγικῇ συνέσει πολὺ διήνεγκε πάντων.

(Diod. Sic. 15.88.1-3)²

² Древнегреческий текст приведен по изданию: Diodorus Siculus. *Library of History, Volume VII: Books 15.20-16.65*. Translated by Charles L. Sherman. Loeb Classical Library 389. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952.

Мы же, привыкшие воздавать³ особую похвалу окончанию жизни добрых мужей, считаем совершенно неуместным пройти мимо смерти такого великого мужа без упоминания. Мне ведь представляется, что он превосходит современников не только в стратегической науке⁴ и опыте, но сверх же этого разумностью и великодушием. Ведь среди его поколения⁵ родились знаменитые мужи: фиванец Пелопид, афиняне Тимофей и Конон, также Хабрий и Ификрат; кроме них, немного опережая их⁶ времена, спартанец Агесилай⁷; в прежние времена, при мидийских и персидских событиях⁸, Солон, Фемистокл и Мильтиад; также Кимон, Миронид и Перикл, и некие другие у афинян, на Сицилии – Гелон, сын Диномена, и некоторые другие. Но тем не менее, если бы кто-либо сравнил выдающиеся качества⁹

³ ἐπιλέγειν – буквально «говорить» (после чего-либо) или «добавлять» (к сказанному).

⁴ Здесь предложено понимать στρατηγικὴ συνέσει в качестве науки военного дела, полководческого искусства как отрасли знания. Это представляется наиболее верным, поскольку στρατηγικὴ σύνεσις в тексте противопоставляется военному «опыту» (ἐμπειρία). Таким образом, στρατηγικὴ σύνεσις является частью науки, некими теоретическими знаниями, в то время как στρατηγικὴ ἐμπειρία является уже приобретенным военным опытом реализации знаний на практике. Таким образом, στρατηγικὴ σύνεσις соответствует теоретической части в полководческой науке (στρατηγία τέχνη и ἐπιστήμη), ср. Arist. *Eth.Nic.* 1094^a9 (τέχνη), Arist. *Eth.Nic.* 1096^a32 (ἐπιστήμη).

⁵ κατὰ μὲν γὰρ τὴν ἡλικίαν τὴν τοῦτου – буквально «ведь согласно с его годами».

⁶ Мы перевели «их времена», чтобы было понятнее по-русски. В оригинале местоимение «их» отсутствует, но сама фраза βραχὺ τοῖς χρόνοις προτέρων означает, что Агесилай принадлежал к чуть более раннему поколению, нежели только что перечисленные Диодором личности.

⁷ Т.е. принадлежащий к немного более старшему поколению. Феопомп считал Агесилая самой значительной личностью среди греков, но текст фрагмента относится к контексту 390-ых годов до н. э., что, может быть, исключало Эпаминонда из сравнения, см.: FGrHist 115 F. 321, ср. Cawkwell 1972, 255, п. 1. Отметим, что и у Диодора сказано, что Агесилай старше Эпаминонда, Пелопида, Тимофея, Конона, Хабрия и Ификрата, т.е. и Эфор относит Агесилая к чуть более старшему поколению.

⁸ В оригинале καιρῶν (сущ. род. п. мн. ч. от καιρός), что является весьма общим словом, которое можно перевести в данном случае как «времена», «события» или «обстоятельства». Словарь Вейсмана дает также значение (иногда) «опасности», что может иметь здесь некоторый смысловой оттенок, поскольку речь идет, в том числе, о времени Греко-персидских войн.

⁹ Здесь предложено понимать ἀρετή как «превосходство», т.е. во множественном числе это «превосходные/выдающиеся качества» или «достоинства», которые употребляются в смысле высокого мастерства в каком-либо искусстве, т.к. контекст употребления слова ἀρετή в этом пассаже указывает на сравнение знания Эпаминондом

их по отношению к военному командованию¹⁰ и репутации Эпаминонда, он¹¹ обнаружил бы достоинство Эпаминонда сильно превосходящим. Ведь у каждого из них¹² отыскал бы одно выдающееся в их славе, у него же все достоинства были собраны вместе. Ведь и силой тела, и мастерством слова, помимо же этого великодушием¹³, презрением к деньгам и порядочностью, а более всего мужеством и полководческим знанием¹⁴ много выделялся¹⁵ из всех.

(Diod. Sic. 15.88.1-3, пер. автора)

Исследователи полагают, что Диодор здесь следует Эфору – историку IV в. до н. э. – бывшему, что особенно важно для нашей темы, современником Эпаминонда¹⁶. Таким образом, переданная в этом тексте информация относительно превосходств Эпаминонда соответствует реалиям современного ему образования.

Первое, что можно отметить, это явная теоретическая подготовка Эпаминонда в качестве стратега, поскольку в тексте военное образование противопоставлено опыту. Иными словами, Эпаминонд сначала получил конкретные знания по военному искусству, которые требуются стратегу, а потом апробировал их и приобрел необходимый опыт. Здесь мы видим следы (вероятно, по большей части фиванского¹⁷) образования в отношении подготовки военных специалистов руководящего состава. Таким образом, в этом

военного искусства с другими представителями его поколения и даже более ранними знаменитыми персоналиями. Примеры употребления ἀρετή, см.: LSJ, 238, s.v. ἀρετή.

¹⁰ Здесь предложено понимать στρατηγία как общую практику, навыки и теорию полководческого искусства, ср.: Diggle et al. (ed.) 2021, 1292, s.v. στρατηγία 5 (practice, skill or theory of being a general, generalship, leadership Pl. X. D. Arist).

¹¹ Сравнивающий.

¹² παρὰ μὲν γὰρ ἑκάστῳ τῶν ἄλλων – буквально «ведь у каждого из других».

¹³ Здесь понимаем под ψυχῆς λαμπρότητι великодушие, как предложено в LSJ, 1028, s.v. λαμπρότης II.4.

¹⁴ Здесь опять встречается dativus instrumenti στρατηγικῇ συνέσει в значении военного дела как отрасли знания или полководческой науки.

¹⁵ διήνεγκε – буквально «отличался».

¹⁶ Cawkwell 1972, 254–255.

¹⁷ Где именно Эпаминонд получил первоначальное теоретическое военное образование сказать сложно. Вероятно, что большая часть обучения проходила в Беотии, а особенности теории являются фиванскими. Это будет видно из второго текста источника, который приведен ниже, где упоминается местная (фиванская) образовательная система, т.н. «местные учения» (ἐπιχώρια διδάγματα) (Paus. 9.13.1). Кроме того,

тексте обозначено, что военное искусство Эпаминонда складывалось из теоретического знания и опыта. Это полководческое знание Эпаминонда во второй раз подчеркивается в конце текста.

Второе, что фиксирует этот текст – это мастерство слова Эпаминонда, которое в классический период означало наличие риторического образования. Конечно, мастерство слова могло быть связано с природной харизмой оратора или, как в случае с Исократом, со способностью к написанию речей, но в любом случае нельзя было обойтись без изучения самого предмета – риторики¹⁸.

Таким образом, из этого текста видно полководческое (теория и практика) и риторическое образование Эпаминонда. Об особенностях образования Эпаминонда, которое выделяло его среди знаменитых современников, повествует еще один текст – «Описание Эллады» Павсания:

Τῷ δ' Ἐπαμινώνδᾳ τὰ μὲν τῶν προγόνων ὑπῆρχεν ἐς γένους δόξαν, ὁ δὲ οἱ πατὴρ χρημάτων ἔνεκα μέσου ἀνδρὸς ἀπέδει Θεβαίου· διδάγματα δὲ αὐτοῖς τὰ τε ἐπιχώρια ἔμαθεν ἐς τὸ ἀκριβέστατον καὶ ὥς ἤδη μεράκιον ἦν ἐφοίτησεν ὡς Λύσιν, ἄνδρα γένος μὲν Ταραντίνον, ἐπιστάμενον δὲ τοῦς Πυθαγόρου τοῦ Σαμίου λόγους.

определенные черты тактики Эпаминонда в битве при Левктрах 371 г. до н.э. являются традиционно фиванскими: например, увеличенная глубина фаланги фиванских гоплитов, см.: Hanson 1988, 192; Hanson 2005, 128, 130–131, 353, п.16. Интересно еще и то, что согласно Плутарху, некоторой прелюдией к победе при Левктрах была битва при Тегирах (Plut. Pel. 16.1), см.: Hanson 1988, 194. Предводитель фиванцев Пелопид ударил в место, где находились командующие спартанцев, однако (в этом мы не разделяем версию Хансона) он не располагал свои войска на левом фланге, так как у него и не было флангов в традиционном смысле крупных армий. Войско фиванца состояло из немногочисленной конницы и фиванского «Священного отряда» в 300 человек. Таким образом, действия Пелопида объясняются оперативной необходимостью, когда он неожиданно наткнулся на противника, что не отнимает у него лавры принявшего гениальное решение.

¹⁸ Здесь используем устоявшийся термин «риторика», однако для V и начала IV в. до н.э., видимо, точнее было бы говорить об «искусстве произнесения речей», нежели собственно о «риторике». Этот термин в формальном смысле встречается лишь, начиная с «Горгия» Платона (385 г. до н.э.), см.: Cole 1991, Schiappa 1999, Schiappa 2003, Williams 2009, 10. Альтернативный подход, см.: Pendrick 1998. На наш взгляд, как бы это не было названо в современной научной литературе, но во времена становления Эпаминонда существовала развивающаяся дисциплина, которая рассматривала техники аргументированной речи.

(Paus. 9.13.1)¹⁹

У Эпаминонда же происхождение было от славного рода, отец же его в отношении богатства был ниже среднего фиванского мужа²⁰; он²¹ подробнее изучил принятые у них²² местные учения и, уже когда был юношей, посещал Лисиса²³, мужа Тарентийца родом, бывшего сведущим в учениях Пифагора Самосского.

(Paus. 9.13.1, пер. автора)

Выражение «местные учения» (ἐπιχώρια διδάγματα) является гапаксом Павсания, однако имеет схожий смысл с более распространенным выражением «местная пайдейя» (но тоже далеко не частым), которое встречается в античной литературе, начиная с I века до н. э., см.: Dion. Hal. *Ant. Rom.* 4.68.1 (παιδείας τῆς ἐπιχωρίου), Joseph. *AJ.* 20.263 (ἐπιχώριον παιδείαν), Plut. *Aem.* 6.4 (ἐπιχώριον παιδείαν), Galenus *Med. Quod animi mores corporis temperamenta sequantur* (Kühn vol. 4, p. 801, 8-9: ἦν δὲ καὶ τροφήν καὶ παιδείαν καὶ συνήθειαν ἐπιχώριον ὀνομάζομεν), Paus. 8.51.3-4 (παιδείαν τὴν ἐπιχώριον). В отношении древнегреческого образования обычно выделяют триединство γραμματικῆ, γυμναστικῆ и μουσικῆ. Однако особенности образовательных практик и содержание образования в учениях могли варьироваться в зависимости от древнегреческого центра. Например, выбор конкретных древнегреческих авторов для изучения (или выбор примеров из их текстов) мог основываться на принадлежности к родному городу или области. Кроме того, в Фивах физическое воспитание (γυμναστικῆ) играло значительную роль. Так, в эпиникиях Пиндара был прославлен учитель Мелисса из Фив (побеждал в панкратионе в Фивах и на Истмийских играх), которого звали Орсей (Pind. *Isthm.* 4.69–74). Пиндар

¹⁹ Древнегреческий текст приведен по изданию: Pausanias. *Description of Greece, Volume IV: Books 8.22-10*. Translated by W. H. S. Jones. Loeb Classical Library 297. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1935.

²⁰ Туфано, основываясь на комплексном анализе дошедших источников, полагает, что семья Эпаминонда была весьма богата и, по крайней мере, превосходила по достатку среднюю фиванскую семью, что, конечно, не отвергает меньшее богатство по сравнению с богатством Пелопида, см.: Tufano 2023, 23-24.

²¹ Эпаминонд.

²² У фиванцев.

²³ Глагол φοιτάω часто применяется в контекстах посещать учителя/занятия. Примеры употребления φοιτάω в контексте «прибегнуть к человеку как к учителю» (resort to a person as a teacher), см.: LSJ, 1949, s.v. φοιτάω I.5.

называет Орсея «κυβερνήτης» (кормчий) и говорит, что Мелисс побеждал, «повиновавшись многосоветному суждению направляющего кормчего» (κυβερνατῆρος οἰαχοστρόφου γνώμῃ πεπιθὼν πολυβούλῳ), поэтому Пиндар чтит Орсея вместе с Мелиссом. Более того, современник и соратник Эпаминонда – Пелопид, как отмечает Плутарх, питал большую склонность к гимнастическим упражнениям (Plut. *Pel.* 4.1)²⁴. Фиванская система местного образования, помимо прочего, была направлена на мифоисторию и патриотическое воспитание, что нашло отражение, в том числе, в возведенных в Фивах монументах и местной топонимике²⁵. Следует отметить также традицию о мусическом образовании, сведения из которой сохранились благодаря произведению Корнелия Непота (Nep. *Erat.* 2.1; *praef.* 1.1). Туфано отмечает, что этот аспект образования был известен философу Аристоксену Тарентскому (IV в. до н. э.), который утверждал, что мусическое образование необходимо политике (F. 123 Wehrli)²⁶. В этом же фрагменте сказано, что и пифагорейцы считали мусическое образование важным для политика. Аристоксен же сообщил имена двух учителей Эпаминонда в игре на флейте: Олимпиодор и Ортагор (F. 96 Wehrli)²⁷.

Итак, действительно, не только ἐπιχώρια διδάγματα были характерны для образования Эпаминонда, но и погружение в философское учение Пифагора в передаче Лисиса²⁸. Таким образом, если бы Эпаминонд посвятил себя исключительно философии (или по большей части философии), то пифагорейское образование было бы важной составляющей его становления. Но он

²⁴ Ср.: Можайский 2024.

²⁵ См.: Можайский 2018, Mozhajsky 2020.

²⁶ См.: Tufano 2023, 18.

²⁷ Подробнее о мусическом образовании и особенном к нему отношении в Фивах, см.: Tufano 2023, 29–33. Вывод, который делает Туфано, следующий: музыкальное образование Эпаминонда также должно было быть естественным следствием приверженности пифагорейству, понимаемому как образ жизни, как «пифагорейская жизнь», в которой музыка была неотъемлемой частью. Мы отметим лишь, что само музыкальное образование в Фивах не зависело от пифагорейства, но пифагорейство могло удобно поместиться на мусическую фиванскую базу подготовленного и одаренного ученика. Таким образом, характерное мусическое фиванское образование отчасти объясняет распространение пифагорейства в Фивах, ср. Tufano 2023, 32–33, п. 71.

²⁸ Диодор также отмечает, что, будучи широко образованным, Эпаминонд больше всего интересовался пифагорейской философией (μετέσχε γὰρ ἐπὶ πολὺ πάσης παιδείας, καὶ μάλιστα τῆς Πυθαγορικῆς φιλοσοφίας) (Diod. 15.39.2).

стал полководцем и государственным деятелем Фив, а значит логичным является вопрос о том, могло ли учение Пифагора повлиять на военно-политическую деятельность Эпаминонда?

Пьер Левек и Пьер Видаль-Наке отметили, что в отношении тактических действий на поле боя Эпаминонд совершил переворот в военном искусстве во многом благодаря знаниям, почерпнутым из философии²⁹. По мнению французских ученых, Эпаминонд пошел против естественных представлений об отношении «правого» и «левого», когда «правое» всегда в приоритете. Так, он вопреки традиции сосредоточил в битве при Левктрах в 371 г. до н. э. главные силы на левом фланге, а не на правом. Пифагорейцы же систематизировали представления, которые были известны грекам еще по гомеровским поэмам, где «правое» всегда является стороной активной силы и жизни, а «левое» – стороной пассивной слабости и смерти; от правого исходят живительные и благотворные влияния, а от левого – лишь угнетающие и пагубные³⁰. Обозначив масштабную античную традицию (включая медицинскую, а также отведя ей значимое место в пайдейе), доминирующую вплоть до IV в. до н.э., французские исследователи заключают, что этого достаточно, чтобы объяснить греческий обычай делать правое крыло армии приоритетным и наступательным³¹. Авторы также отмечают, что постепенно появлялась критика этих традиционных представлений, где в отношении военного дела ссылаются на седьмую книгу «Законов» Платона (Pl. *Leg.* 794d-795d)³².

Далее авторы обратились к пифагорейцу Филолаю Кротонскому, который был, по их мнению, первым представителем школы, открывшим пифагорейское учение образованным читателям в письменном виде, и мыслителем, который считал геометрию «главной и родоначальной» (ἀρχὴ καὶ μητρόπολις) по отношению к другим наукам (μαθήματα) (Plut. *Quaest. conv.* 718e). Пьер Левек и Пьер Видаль-Наке разделяют мнение о подлинности некоторых фрагментов из Филолая, и полагают, что он первым утвердил единство и однородность пространства³³. Это, по мнению авторов, явствует из сообщения Стобея

²⁹ Lévêque, Vidal-Naquet 1960. См. также Vidal-Naquet 1981, 115–121.

³⁰ Cuillandre 1944; Lévêque, Vidal-Naquet 1960, 300.

³¹ Lévêque, Vidal-Naquet 1960, 302.

³² Lévêque, Vidal-Naquet 1960, 303. Речь в основном идет о возможности равного владения левой и правой рукой относительно оружия. К этому фрагменту из сочинения Платона есть отсылка в тексте «Политики» Аристотеля (Arist. *Pol.* 2. 1274 b).

³³ Lévêque, Vidal-Naquet 1960, 304, no. 64.

(Stob. *Ecl.* 1.15.7)³⁴ и противоречит традиционной пифагорейской трактовке примата «правого» над «левым». Далее авторы связывают приезд Филолая в Фивы с возможным распространением его идей в этом греческом центре, после чего указывают на Эпаминонда, который учился у пифагорейца Лисиса. Мы склонны согласиться с данной интерпретацией влияния философии Филолая и Лисиса на Эпаминонда.

Альтернативную точку зрения выдвигает Баклер, который полагает, что Эпаминонд был знаком с пифагорейским учением очень ограниченно и никак не мог быть действительно сведущим в философии³⁵. Исследователь строит аргументацию на фрагменте о Лисисе из «О Пифагоровой жизни» Ямвлиха, где Эпаминонд назван ἀκροατής (ученик или слушатель) Лисиса (Iambl. *VP.* 35.250). В другом же месте Ямвлих также упоминает ἀκροαταί, «которых называют слушателями» (οἷς ἀκουσματικοὺς καλοῦσιν). При этом он отделяет их от более высокой ступени учеников Пифагора, которых Ямвлих называет φιλοσοφοῦντες (философствующие) (Iambl. *VP.* 6.30). Таким образом, в этом месте у Ямвлиха акусматик – это слушатель, который является низкой по отношению к «философствующему» ступенью пифагорейского ученичества. Сопоставляя это с первым отрывком, где Эпаминонд назван акроатом, Баклер делает вывод, что Эпаминонд не мог глубоко познать пифагорейскую философию Лисиса. Кроме того, Баклер считает, что когда Ямвлих называет Эпаминонда акроатом, то он скорее считает его учеником в широком смысле, что еще более отдаляет Эпаминонда от знания пифагорейской философии, раз он не назван «техническим» термином (акусматиком) пифагорейцев³⁶.

Однако такой подход игнорирует остальную традицию об Эпаминонде как о человеке, достигшем авторитета в области философии. Кроме того, Баклер считает, что Эпаминонд получил лишь обычное для фиванских аристократов образование, где некое знакомство с философией было частью их пайдейи³⁷. Мы же полагаем, что обычная фиванская аристократическая пайдейя в представлении авторов, начиная по крайней мере со II в. до н.э., не включала углубленное изучение философии, что они и подчеркивают в случае с Эпаминондом. Здесь, на наш взгляд, Ямвлих использует слово ἀκροατής по отношению к Эпаминонду действительно в широком смысле, которое

³⁴ В статье приводится оригинальный текст фрагмента из Филолая у Стобея, а также перевод, см.: Lévêque, Vidal-Naquet 1960, 305–306, no. 65. Авторы французской работы считают данный фрагмент подлинным.

³⁵ Buckler 1993.

³⁶ См.: Buckler 1993, 105.

³⁷ См.: Buckler 1993, 106.

означает «ученик», без привязки к специализированной градации пифагорейцев. В противном случае было бы странным, что в этом же пассаже Ямвлих, сообщая об Эпаминонде, говорит, что тот назвал Лисиса отцом (καὶ πατέρα τὸν Λύσιν ἐκάλεσεν): если бы Эпаминонд занимал столь низкое по отношению к пифагорейскому учению самого Лисиса положение, то смысл подчеркнутого уважения к философу со стороны ученика был бы не к месту (Iambl. VP. 35.250). Более того, далее Ямвлих косвенно применяет слово ἀχροατῶν к видным пифагорейцам, включая Филолая и Архита, а также напрямую к Эпихарму (Iambl. VP. 36.266).

Представляется логичным установление связи между философской пифагорейской традицией, ее развитием в конце V в. до н. э. и попаданием пифагорейских учений в Фивы, где Эпаминонд мог воспринять их, условно говоря, «нетрадиционные» формы. Главным же для нашей темы является наличие прямой связи между военным и философским образованием Эпаминонда. Эту связь осознавали античные авторы, что отражает традиция, дошедшая до нас через текст Псевдо-Нонна, созданный предположительно в VI в. н. э., где в одном коротком предложении сказано: 'Ο Ἐπαμινώνδας τὸ γένος ἦν Θηβαῖος, στρατηγὸς μέγιστος, στρατηγῆσας ἐν τῷ Λευκτρικῷ πολέμῳ, μαθητὴς γενόμενος Φιλολάου τοῦ Πυθαγορείου (Эпаминонд был по происхождению фиванец, величайший полководец, предводительствовавший в битве при Левктрах, бывший ученик пифагорейца Филолая) (Pseudo-Nonnus. *Comm.* 4.19.1-3)³⁸.

В заключении хотелось бы привести характеристику Эпаминонда, которую дал Плутарх в биографии Агесилая: «Муж известный относительно образования и философии» (ἀνὴρ ἐνδοξὸς ἐπὶ παιδείᾳ καὶ φιλοσοφίᾳ) (Plut. Ages. 27.4). Плутарх относит эту известность ко времени посольства в Лакедемон после битвы при Тегирах, т.е. к 375 г. до н. э. и подчеркивает, что Эпаминонд пока еще не проявил себя как полководец³⁹. Вероятно, подразумевается, что еще не произошла битва при Левктрах, принесящая Эпаминонду лавры прославленного полководца. Однако для нас наибольшей ценностью в этом тек-

³⁸ Перевод текста на английский язык см.: Nimmo Smith 2001, 14. Относительно особенностей языка произведения и помещение его среди других сочинений VI в. н. э., см. Введение к Caulie, Nimmo Smith 1999. Ошибка с именем философа, у которого учился Эпаминонд, может говорить, о значительной античной традиции (лишь отголосками дошедшей до нас), которая стоит за упоминаниями о пифагорействе в Фивах.

³⁹ Слова στρατηγίας δὲ πείραν οὕτω δεδωκώς являются продолжением слов о репутации Эпаминонда в образовании и философии, завершая предложение.

сте обладает традиция, связывающая Эпаминонда, в первую очередь, с образованием и философией, в которых он уже снискал «всеобщую высокую репутацию»⁴⁰.

Таким образом, это сообщение Плутарха показывает, что именно образованность Эпаминонда позволила ему получить всеобщее уважение и быть представителем фиванцев на переговорах с Агесилаем. Более того, Плутарх также выстраивает некий мостик, что сначала у Эпаминонда появляется образованность (разделенная на пайдейю и философию), а потом слава полководца, которая является следствием этой образованности. Второе важное заключение, которое можно сделать из этого текста, что Плутарх разделяет пайдейю и философию в отношении Эпаминонда, и смысл этого было бы сложнее понять, если бы не установленное выше разделение на «местные учения», которые постиг Эпаминонд, и дальнейшие занятия философией у Лисиса. По нашему мнению, под словом «пайдейя» здесь следует понимать всю ту же образовательную систему для фиванских аристократов. Какие-либо варианты философических учений (в данном случае – варианты пифагорейского учения) рассматриваются Плутархом отдельно, поскольку не являлись традиционными для фиванской пайдейи, пусть даже наиболее высокой ее части⁴¹.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Можайский, А. Ю. (2018) “Реки и ворота Фив в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида как часть образовательного пространства города,” *Hypothekai* 2, 79–96.
- Можайский, А.Ю. (2024) “Пелопид как переговорщик в контексте дипломатии Фиванского полиса,” *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 15.4 (138).
- Buckler, J. (1993) “Epameinondas and Pythagoreanism,” *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 42.1, 104–108.
- Caulie, B., Nimmo Smith, J., eds. (1999) *Thesaurus Pseudo-Nonni. Commentarii in IV orationes Gregorii Nazianzeni*. Turnhout.
- Cawkwell, G.L. (1972) “Epaminondas and Thebes,” *The Classical Quarterly* 22.2, 254–278.
- Cole, T. (1991) *The Origins of Rhetoric in Ancient Greece*. Baltimore.

⁴⁰ Именно в этом значении следует рассматривать прилагательное ἑνδοξος.

⁴¹ Отметим, что вопрос разделения Плутархом пайдейи и философии требует отдельного исследования. Мы предварительно полагаем, что в этом конкретном фрагменте действительно можно отождествить пайдейю с местными учениями для бласгородных фиванцев, но есть другие примеры, где Плутарх упоминает пайдейю и философию. Беглый взгляд на эти понятия у античных авторов на широкой хронологической линейке показывает их различные соотношения.

- Cuillandre, J. (1944) *La droite et la gauche dans les poèmes homériques en concordance avec la doctrine pythagoricienne et avec la tradition celtique*. Paris.
- Diggle, J. et al., ed. (2021) *The Cambridge Greek Lexicon*. Vol. 1. Cambridge.
- Hanson, V.D. (1988) "Epaminondas, the Battle of Leuktra (371 B.C.), and the "Revolution" in Greek Battle Tactics," *Classical Antiquity* 7.2, 190–207.
- Hanson, V.D. (2005) *A War Like No Other: How the Athenians and Spartans Fought the Peloponnesian War*. New York.
- Lévêque P., Vidal-Naquet, P. (1960) "Epaminondas pythagoricien ou Le problème tactique de la droite et de la gauche," *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 9.3, 294–308.
- Mozhajsky, A.Yu. (2020) "The myth of the War of the Seven and Pausanias' educational topography," *Hypothekai* 4, 171–206.
- Nimmo Smith, J. (ed.) (2001) *A Christian's Guide to Greek Culture. The Pseudo-Nonnus Commentaries on Sermons 4,5,39 and 43 by Gregory of Nazianzus* (Translated Texts for Historians Volume 37). Liverpool.
- Pendrick, G. (1998) "Plato and ῥητορικὴ," *Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge*, 141.1, 10–23.
- Schiappa, E. (1999) *The Beginnings of Rhetorical Theory in Classical Greece*. New Haven, CT.
- Schiappa, E. (2003) *Protagoras and Logos: A Study in Greek Philosophy and Rhetoric*. Columbia, SC.
- Tufano, S. (2023) *Epaminonda di Tebe. Vita e sconfitte di un politico di successo*. Milano.
- Vidal-Naquet, P. (1981) *Le chasseur noir. Formes de pensée et formes de société dans le monde grec*. Paris.
- Williams, J.D. (2009) *An Introduction to Classical Rhetoric: Essential Readings*. Chichester / Malden, M.A.

References in Russian:

- Mozhajsky, A.Yu. (2018) "The rivers and the gates of Thebes in the tragedies of Aeschylus, Sophocles and Euripides, as the educational landscape of the city," *Hypothekai* 2, 79–96.
- Mozhajsky, A.Yu. (2024) "Pelopidas as a Negotiator in the Context of Diplomacy of the Theban Polis," *ISTORIYA* 15.4 (138).